Потребовались дни, чтобы научиться использовать некоторые более базовые массивы, и должен сказать, это было очень весело. Прогресс был стабильным, так как библиотекарь вел себя как псевдо-учитель. Конечно, он продолжал говорить, что не проявляет фаворитизма, но как указал старик, Синь Ма говорил одно, а делал другое.

Сегодня был как любой другой день, библиотекарь и я обсуждали Массив Связывания. Пока старый уборщик смотрел на нас со стороны, качая головой с разочарованием: "Молодежь нынче. Утопают в книгах и забывают, как жить. В мои дни..."

Он остановился и потер подбородок: "Хотя, в мои дни мы убивали друг друга из-за таких книг. Так что да... Но все равно очень разочаровывает видеть вас обоих такими".

Библиотекарь и я знали, что старый козел пытался вывести нас из себя, поэтому никак не отреагировали. Хотя некоторые не хотели бы этого признавать, у старого уборщика был дар слова. Что бы ни происходило, он всегда затягивал нас на свой уровень, а там у него было преимущество.

"Ритуальная часть массива - самый сложный этап для пропуска, но обычно именно тот, который удобнее всего отсечь. Хотя некоторые могут выполнять печати рук и заклинания во время боя, ритуал практически невозможен. Но есть способы обойти это и импровизировать на месте", - объяснил библиотекарь, рисуя круг на чистом листе бумаги и отмечая четыре точки. "Например, Массиву Связывания, который вам так нравится, требуются четыре точки в массиве, образующие крест с целью посередине".

"Да, четыре точки - это свечи", - сказал я.

"Ну, вы лучше поймете, когда сможете ощущать Ци. Но что, если, скажем, вы сражаетесь внутри здания. Вы произносите заклинание и не имеете свечей поблизости. В то время как свечи служат точками и их легче использовать в массиве, массиву просто нужны четыре точки, а противник должен находиться в точке, где четыре точки образуют крест", - он улыбнулся. "Так что если бы вы сражались внутри здания, вы могли бы использовать колонны в качестве точек".

Затем он указал на библиотеку вокруг нас, но вопреки его словам, видимых колонн не было. Я взглянул на него за объяснением, но он лишь слегка улыбнулся. Было непривычно для него так делать, учитывая рабочие часы и присутствие пары учеников.

"На сегодня хватит", - сказал он, закрывая книгу рядом с собой и протягивая ее мне. Это была та же книга, которую он мне продал, и мы часто использовали ее в качестве справочника. "Попытайтесь придумать способы использования Массива Связывания в правильных условиях. Возможно, попробуйте догадаться, чего вы не видите. Эти четыре точки для создания массива могут быть чем угодно".

Ну, четыре точки не могли быть воздухом. Четыре точки должны быть осязаемыми и теоретически разрушаемыми, чтобы Массив Связывания сработал.

Казалось, что я снова в средней школе, изучаю химию, но теперь мне это действительно нравилось.

Я взял книгу и направился к старому уборщику, и он забрал ее у меня из рук. Библиотекарь вдалеке нахмурился, но мало что мог с этим поделать. Технически у него была юрисдикция только на первом этаже. Да и он на самом деле не хотел меня останавливать.

Держать книгу о массивах при себе было бы опасно. Но если старик заберет ее на второй этаж и спрячет там, где, как он утверждал, хранил свой секретный чайный запас, ее никто не найдет. Я не знал, существует ли этот секретный чайный запас на самом деле. Но я доверял старику не подвести меня и защитить вещь, которую он помог мне получить.

Насколько это было законно? Наверное, не очень.

Какова бы ни была ситуация, библиотекарь закрыл на это глаза и не слишком беспокоился об этом. Старик уже выполнил свою "работу" и наговорился о фаворитизме. К счастью, библиотекарь привык к таким вещам и даже не моргнул.

После того, как он отнес книгу на второй этаж, старый уборщик вернулся с горячей чашкой чая и посмотрел на меня озадаченным взглядом. "Что? Ты все еще здесь? Разве тебе не пора выйти и предаваться разврату?"

Я нахмурился: "Что ты думаешь, я делаю, когда ухожу из библиотеки, старик?"

"Наверное, читаешь книги, которые взял на день, или что-то столь же глупое", - сказал он.

Ладно, это была на удивление хорошая догадка. "Нет, я тренируюсь".

"Вау, я на самом деле шутил", - пробормотал старик себе под нос, и он чертовски хорошо знал, что я могу его услышать, когда он так делает. "У этого парня действительно нет друзей или каких-либо занятий. Какой неудачник. Нынешнее молодое поколение действительно жалкое".

Этот старый козел...

"На сегодня я, пожалуй, останусь в библиотеке и немного отдохну", - сказал я.

Поскольку прогресс в тренировках был немного медленным, мне приходилось нагружать свое тело сверх того, что я мог восстановить за один день отдыха. Время от времени мне приходилось брать перерывы, что было идеальным временем для изучения массивов.

В последнее время я мог быть немного более свободным от стресса, особенно с тех пор, как убийства в Внешнем Секте начали утихать после всей этой истории с Духовными Камнями.

Вскоре ситуация должна несколько устабилизироваться. Даже появились новости о том, что Внутренний Сектор вмешался из-за пропажи многих бывших заключенных. Среди пропавших, вероятно, были даже некоторые невиновные ребята, которые лишь вызвали чье-то подозрение.

Кто-то должен будет взять на себя ответственность за эти смерти. Некоторые из погибших должны были быть учениками из кланов. Параноидальному старейшине, начавшему этот беспорядок, придется извиняться и кланяться, чтобы искупить все это. Все началось с его паранойи.

Возможно, Лидер Секты также беспокоился о шпионах, иначе он не одобрил бы такое. Может быть, параноидального старейшину использовали как козла отпущения?

Ну, по крайней мере, так все могло быть. Но я не слишком интересовался происходящим в этом беспорядке.

...

Когда пришел вечер и ушли ученики, остались только библиотекарь, старик и я. Это был один

из тех дней, когда я не буду спать в своей комнате.

Но тут кто-то вошел. На парне была синяя форма, в отличие от других учеников, обычно ошивающихся в этих местах, что указывало на его принадлежность к Внутреннему Сектору.

Разве у учеников Внутреннего Сектора не было своей библиотеки? Я сомневался, что в этой библиотеке было что-то, что могло бы заинтересовать внутреннего ученика в такое время ночи.

Так что теперь вопрос был в том, что он здесь делал?

У него были длинные темные волосы, доходившие чуть ниже плеч. Но на лице была надменная гримаса, а глаза бродили, как у злого пьяного отчима, ищущего объект, на котором можно было бы выместить свой гнев. Затем его взгляд упал на меня, и ярость в его глазах вспыхнула.

Он приблизился ко мне тяжелой поступью, и чем ближе он подходил, тем более напряженной становилась атмосфера. "Ты Лю Фэн?"

"Да", - ответил я.

"Как ты смеешь!" - нахмурился он.

Что я сделал на этот раз? Что бы это ни было, похоже на очередную головную боль.

"Ты посмел заставить этого юного мастера ждать тебя?! Я ждал тебя два дня перед твоим зданием и выставил себя дураком! Какая-то внешнесекторская шваль вроде тебя посмела унизить такого, как я!" - закричал он и уже почти приблизился на расстояние вытянутой руки.

Но несмотря на то, что он подошел так близко, меня больше удивило кое-что другое, чем его готовность разбить мне лицо.

Существуют такие люди? Он даже говорил о себе в третьем лице. Неужели это и есть так называемый юный мастер? Я еще не встречал таких, и даже те внутренние ученики, с которыми я встречался до сих пор, были не менее чем вежливы. Так что рано или поздно мне предстояло столкнуться с кем-то подобным.

Но все равно, черт возьми. Казалось, я смотрю на эти видео на YouTube про Карен. Неужели такие люди реальны?

Несмотря на его угрожающий вид, я даже не сдвинулся с места, когда он приблизился. Как только он подошел достаточно близко, он без малейших колебаний бросился на меня с кулаком.

Просто по тому, как сместился воздух вокруг его атаки, я мог сказать, что она, вероятно, выбьет все зубы у меня изо рта.

Как и ожидалось от внутреннего ученика и человека на стадии Собирания Ци. Даже не используя Ци, он был, вероятно, во много раз сильнее меня.

В нескольких дюймах от того, как его кулак должен был врезаться мне в лицо, он остановился на месте и потерял всю инерцию.

Да, как и ожидалось.

"В библиотеке запрещены драки", - вступил библиотекарь, стальной хваткой удерживая руку

внутреннего ученика. "Объяснись".

"Ты знаешь, кто я?!" - нахмурился ученик.

"Нет", - не колеблясь, ответил библиотекарь, и его глаза медленно стали холоднее. "Даже если бы и знал, никакой важный внутренний ученик не слонялся бы во Внешнем Секторе или не был бы послан сюда выполнять поручения".

"Я внук старейшины Жуна!" - фыркнул самопровозглашенный юный мастер с отвращением. "В отличие от тебя, он - внутренний старейшина!"

"А, старейшина Жун", - лицо библиотекаря осталось бесстрастным. "У него много внуков. Должно быть, ты один из его незначительных, если он согласился послать тебя сюда".

"Никаких драк здесь, молодые люди", - наконец появился старый уборщик. "Каких бы конфликтов у вас ни было, разбирайтесь снаружи".

Внутренний ученик скрипнул зубами, фыркнул и попытался вырвать руку из хватки библиотекаря. Но библиотекарь использовал другую руку, снял очки, усилил хватку на руках внутреннего ученика и предупредил его: "На всякий случай, если ты забудешь. Если ты снова придешь сюда с таким же отношением, я соответствующим образом разберусь с тобой".

Он отпустил внутреннего ученика, и тот потер руку, не издав ни звука. Он собрался уходить. Однако библиотекарь прервал его: "Ты думаешь, можешь уйти из моей библиотеки, не объяснив, зачем пришел?"

Внутренний ученик даже не обернулся, а лишь поспешно пробормотал: "Теперь у каждого заключенного есть охранник из Внутреннего Сектора. И на случай, если их атакуют, и на случай, если они на самом деле шпионы. Но найти Лю Фэна было невозможно".

После этого он поспешно ушел. Взгляд библиотекаря обострился, и в его глазах была явная враждебность. В воздухе повисло напряженное ощущение, исходившее от обычно спокойного библиотекаря, напряженность, которую я не мог просто описать словами.

Так вот каким он был, когда действительно злился? Страшно.

"Ты уверен, что стоило так поступать?" - спросил я. Было уже поздно, и библиотекарь мог выставить меня из библиотеки и оставить с внутренним учеником. Ему не было необходимости заводить себе врагов. "Этот старейшина Жун может доставить тебе проблемы".

"Жун - старик, одной ногой уже стоящий в могиле", - на этот раз ответил уборщик.

"Во-первых, мне все равно, кто он такой. Если кто-то устроит беспорядок в моей библиотеке, с ним разберутся", - библиотекарь надел очки, что смягчило его облик, и он вновь стал безобидным на вид, но строгим библиотекарем. "Верно, в свое время он едва ли квалифицировался на роль внутреннего старейшины. Он потратил свое новое богатство и долгую жизнь, которая дается тем, кто достиг Основания Установления, на греховные удовольствия. У него детей, внуков и правнуков больше, чем он может сосчитать".

"В наши дни такой человек, как он, просто сожалеет о том, на что потратил свою молодость, и пытается повысить свой уровень культивирования", - усмехнулся старый уборщик. "Держу пари, если бы его внук пожаловался ему, парню прилетело бы по голове за то, что отнял у него время. Он из тех людей, кто только сейчас понял, что никакие проститутки или чрезмерное

пьянство уже не имеют значения, когда он на пороге смерти".

Культиваторов было всякого рода, даже тех, кто транжирил дополнительные годы, дарованные за достижение высокого ранга. Чем больше я присматривался к этим культиваторам, тем меньше они казались мудрыми фигурами, опередившими свое время.

Они не были монстрами и не были существами, которых нельзя понять. Они были всего лишь людьми, которые жили гораздо дольше, чем должны были, и некоторые из них мало изменились, став старше.

"О, смотри, он ждет снаружи", - указал старый уборщик, бросив взгляд на дверь.

Я последовал за его взглядом, и внутренний ученик находился вдали перед лестницей, ведущей вниз. Он скрестил руки и уставился на вход в библиотеку, как ястреб.

"Как долго он там еще будет ждать?" - спросил я, повернувшись к библиотекарю.

"Если он не собирается напасть на библиотеку, я мало что могу против него сделать", - сказал библиотекарь, протирая линзы очков.

Старик посмотрел на библиотекаря и покачал головой: "У тебя один из самых странных и запутанных моральных кодексов поведения на свете. В один момент ты готов закрыть на что-то глаза или отвернуться, а в следующий становишься чертовым тираном".

Я в какой-то степени согласился с этой оценкой, но сейчас было не лучшее время обсуждать это. Потому что снаружи был ученик стадии Собирания Ци, который только и ждал, чтобы преподать мне урок.

Он вряд ли убьет меня; в конце концов, технически он пришел сюда, чтобы убедиться, что я не умру.

Но в то же время он выглядел как парень, который запросто избьет меня, чтобы выпустить пар.

"Да, от этой битвы тебе не уйти", - усмехнулся старик. Он повернулся ко мне с каким-то странным выражением в глазах. "Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы понимать, чего ты хочешь в этой ситуации, малыш. Но я также знаю, что ты достаточно умен, чтобы понять: от этого нельзя просто убежать".

Он подошел ко мне ближе, его трость ритмично постукивала по полу, а он продолжал говорить: "Это кто-то сильнее тебя, кто хочет избить тебя. Почему? Ради забавы. Потому что просто может. Здесь нет логического плана, и нельзя с ним договориться".

Да, я уже все это понял. Однако, хотя ситуация может казаться безвыходной, это не значит, что я могу просто выйти туда без плана.

"Ты хочешь жить тихой жизнью, изучать техники и тренироваться, не беспокоясь о внешнем мире. Но мир не работает так; всегда найдутся люди, способные вторгнуться и разрушить твою жизнь просто потому, что им вздумается", - взгляд старика стал интенсивнее. "Надеюсь, ты не был настолько глуп, чтобы думать, будто сможешь прожить остаток жизни тихо, став культиватором. Потому что это сделало бы тебя глупее глупца".

Я не отводил взгляд и смотрел ему прямо в глаза, на мое лицо медленно наползала улыбка: "Я и так все это знаю, старик. Теперь ты можешь заткнуться, чтобы я мог немного подумать?"

http://tl.rulate.ru/book/105040/3717292